



14020013980341

184\_35338133



## **АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ**

115191, г. Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

### **О П Р Е Д Е Л Е Н И Е**

**г. Москва**  
**10 апреля 2023 года**

**Дело № А40-323326/19-184-368**

Резолютивная часть определения объявлена 17.02.2023

Мотивированное определение изготовлено 10.04.2023

Арбитражный суд города Москвы в составе судьи Игнатовой Е.С., при ведении протокола судебного заседания секретарем Исаакидис К.В., рассмотрев в открытом судебном заседании заявление конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Гроссфуд» (далее – должник) о признании недействительными договоров купли-продажи от 23.09.2019, заключенных между должником и ООО «Альменто» (далее – ответчик), а также о применении последствий недействительности этих сделок, при участии: согласно протоколу,

#### **у с т а н о в и л :**

определением Арбитражного суда города Москвы от 16.01.2020 возбуждено дело о банкротстве должника.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 28.04.2021 должник признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утверждена Пишоха Анна Алексеевна.

В настоящем судебном заседании рассматривалось заявление конкурсного управляющего имуществом должника о признании недействительными двух договоров купли-продажи от 23.09.2019, заключенных между должником и ООО «Альменто», а также о применении последствий недействительности этих сделок.

В судебное заседание не явились лица, участвующие в обособленном споре, извещенные надлежащим образом о месте и времени судебного заседания в соответствии с требованиями статьи 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ). Суд, руководствуясь ст. 156 АПК РФ, считает возможным рассмотреть заявление в отсутствие надлежащим образом извещенных лиц, участвующих в обособленном споре.

Исследовав материалы дела, оценив относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности, суд пришел к следующим выводам.

Как следует из материалов обособленного спора и установлено судом, 23.09.2019 между должником (продавец) и ответчиком (покупатель) был заключен договор купли продажи транспортного средства № 05/А-19.

В соответствии с п. 1.1 договора продавец обязуется передать в собственность покупателя, а покупатель принять и оплатить транспортное средство: ВИС 234900 VIN номер Х6D234900F0003308, ПТС серия 63 ОА 731876.

Пунктом 3.1 договора установлена цена транспортного средства в размере 85 000,00 руб.

Также 23.09.2019 между должником (продавец) и ответчиком (покупатель) был заключен договор купли продажи транспортного средства № 04/А-19.

В соответствии с п. 1.1 договора продавец обязуется передать в собственность покупателя, а покупатель принять и оплатить транспортное средство: ВИС 234900 VIN номер Х6D234900F0003305, ПТС серия 63 ОА 731875.

Пунктом 3.1 договора установлена цена транспортного средства в размере 85 000,00 руб.

Конкурсный управляющий имуществом должника полагая, указанные договоры купли-продажи являются недействительными в силу пунктов 1 и 2 статьи 61.2 и пункта 3 статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве), а также статьи 170 ГК РФ, обратился в суд с настоящим заявлением.

Согласно части 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статье 32 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее по тексту - Закон о банкротстве) дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

Согласно пункту 1 статьи 61.9 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд внешним управляющим или конкурсным управляющим от имени должника по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов.

В силу пункта 3 статьи 129 Закона о банкротстве конкурсный управляющий вправе подавать в арбитражный суд от имени должника заявления о признании недействительными сделок, а также о применении последствий недействительности ничтожных сделок, заключенных или исполненных должником, и совершать другие действия, предусмотренные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и направленные на возврат имущества должника.

На основании статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка недействительна по основаниям, установленным настоящим Кодексом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в Законе о банкротстве.

В соответствии с пунктом 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63) под сделками, которые могут оспариваться по правилам главы III.1 этого Закона, понимаются в том числе действия, являющиеся исполнением гражданско-правовых обязательств (в том числе наличный или безналичный платеж должником денежного долга кредитору, передача должником иного имущества в собственность кредитора), или иные действия, направленные на прекращение обязательств (заявление о зачете, соглашение о новации, предоставление отступного и т.п.); банковские операции, в том числе списание банком денежных средств со счета клиента банка в счет

погашения задолженности клиента перед банком или другими лицами (как безакцептное, так и на основании распоряжения клиента).

Как указано выше, обращаясь в суд с настоящим заявлением, конкурсный управляющий сослался, в том числе на нормы статьи 170 ГК РФ.

Действительно, наличие в законодательстве о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную по статьям 10 и 168 ГК РФ (по общим основаниям, предусмотренным ГК РФ) (пункт 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", пункт 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 N 32 "О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)").

Между тем в упомянутых разъяснениях речь идет о сделках с пороками, выходящими за пределы дефектов сделок с предпочтением или подозрительных сделок (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.06.2014 N 10044/11 по делу N А32-26991/2009, определения Верховного Суда Российской Федерации от 29.04.2016 N 304-ЭС15-20061 по делу N А46-12910/2013, от 28.04.2016 N 306-ЭС15-20034 по делу N А12-24106/2014, определение Верховного Суда Российской Федерации от 06.03.2019 N 305-ЭС18-22069 по делу N А40-17431/2016).

Направленность сделки на уменьшение имущества должника или увеличение его обязательств в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов должника в преддверии его банкротства в ситуации, когда другая сторона сделки (кредитор) знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки, является разновидностью сделки, совершенной со злоупотреблением правом (статьи 10, 168, 170 ГК РФ).

При этом положения пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве являются специальными по отношению к предусмотренным статьями 10, 168, 170 ГК РФ основаниями для признания сделок недействительными.

При конкуренции общей и специальной нормы применению подлежит специальная норма.

Поэтому в условиях конкуренции норм о недействительности сделки лица, оспаривающие сделки с причинением вреда кредиторам по основаниям, предусмотренным ГК РФ, обязаны доказать, что выявленные нарушения выходят за пределы диспозиции пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Иной подход приводит к тому, что содержание части 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве теряет смысл, так как полностью поглощается содержанием норм о злоупотреблении правом и позволяет лицу, не оспорившему подозрительную сделку, обходить правила о возможности заявления возражений о недействительности оспоримой сделки только на основании вступившего в законную силу судебного акта о признании ее недействительной, что недопустимо (определение Верховного Суда РФ от 24.10.2017 N 305-ЭС17-4886 (1) по делу N А41-20524/2016).

Между тем конкурсным управляющим в материалы дела не представлены какие-либо доказательства или аргументы в пользу того, что нарушения, допущенные при совершении оспариваемых сделок, выходят за пределы диспозиции пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

В силу абзаца 4 пункта 9.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", если исходя из доводов оспаривающего сделку лица и имеющихся в деле доказательств суд придет к выводу о наличии иного правового основания недействительности сделки, чем то, на которое ссылается истец (например, пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве вместо статьи 61.3, или наоборот), то на основании части 1 статьи 133 и части 1 статьи 168 Арбитражного

процессуального кодекса Российской Федерации суд должен самостоятельно определить характер спорного правоотношения, возникшего между сторонами, а также нормы права, подлежащие применению (дать правовую квалификацию), и признать сделку недействительной в соответствии с надлежащей нормой права.

При таких обстоятельствах суд считает оценить спорные сделки на предмет их недействительности применительно к статье 61.2 Закона о банкротстве.

Согласно разъяснениям, данным в пункте 9 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63, если подозрительная сделка была совершена в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия этого заявления, то для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, в связи с чем, наличие иных обстоятельств, определенных пунктом 2 данной статьи (в частности, недобросовестности контрагента), не требуется. Если же подозрительная сделка с неравноценным встречным исполнением совершена не позднее чем за три года, но не ранее чем за один год до принятия заявления о признании банкротом, то она может быть признана недействительной только на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве при наличии предусмотренных им обстоятельств (с учетом пункта 6 названного постановления).

Определением Арбитражного суда города Москвы от 16.01.2020 принято заявление о признании несостоятельным (банкротом) должника, оспариваемые сделки совершены 23.09.2019, в связи с чем, суд приходит к выводу, что данные сделки могут быть оспорены как на основании пункта 1, так и пункта 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Согласно абзацу 1 пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка). Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

В силу разъяснений, изложенных в пункте 8 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63), неравноценное встречное исполнение обязательств другой стороной сделки имеет место, в частности, в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия на момент ее заключения существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки. При сравнении условий сделки с аналогичными сделками следует учитывать как условия аналогичных сделок, совершавшихся должником, так и условия, на которых аналогичные сделки совершались иными участниками оборота.

По смыслу названного разъяснения, могут оспариваться в качестве неравноценных в том числе сделки, стороны которых заведомо рассматривали условие о размере стоимости предоставления контрагента должника как фиктивное, заранее осознавая, что оно не будет исполнено в полном объеме.

В материалы обособленного спора конкурсным управляющим представлен отчет об оценке №22/246А от 22.11.2022, выполненный оценщиками Юналиевой Р.Ф. и Рагимовой Л.Ю., согласно которому рыночная стоимость транспортного средства ВИС 234900 VIN номер

X6D234900F0003308, ПТС серия 63 ОА 731876 на дату его отчуждения (23.09.2019) составляет 375 000,00 рублей, рыночная стоимость транспортного средства ВИС 234900 VIN номер X6D234900F0003305, ПТС серия 63 ОА 731875 на дату его отчуждения (23.09.2019) составляет 375 000,00 рублей.

Для целей определения достоверности итоговой величины рыночной стоимости объекта оценки и по смыслу статьи 12 Федерального закона от 29.07.1998 N 135-ФЗ "Об оценочной деятельности в Российской Федерации" единственным документом, содержащим сведения доказательственного значения, является отчет об оценке, составленный по основаниям и в порядке, которые предусмотрены Федеральным законом "Об оценочной деятельности в Российской Федерации".

Согласно ст. 12 ФЗ от 29.07.1998 N 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» итоговая величина рыночной или иной стоимости объекта оценки, указанная в отчете, составленном по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом, признается достоверной и рекомендуемой для целей совершения сделки с объектом оценки, если в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, или в судебном порядке не установлено иное.

В соответствии с абзацем 3 пункта 1 информационного письма Президиума ВАС РФ от 30.05.2005 N 92 "О рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании оценки имущества, произведенной независимым оценщиком", в силу статьи 12 Закона об оценочной деятельности отчет независимого оценщика, составленный по основаниям и в порядке, которые предусмотрены названным Законом, признается документом, содержащим сведения доказательственного значения, а итоговая величина рыночной или иной стоимости объекта оценки, указанная в таком отчете, - достоверной и рекомендуемой для целей совершения сделки с объектом оценки, если законодательством Российской Федерации не определено или в судебном порядке не установлено иное.

В соответствии с пунктом 5 Федерального стандарта оценки "Требования к отчету об оценке (ФСО N 3)", утвержденного приказом Минэкономразвития России от 20.05.2015 N 299 (далее - ФСО N 3), при составлении отчета об оценке оценщик должен придерживаться следующих принципов: в отчете должна быть изложена информация, существенная с точки зрения оценщика для определения стоимости объекта оценки; информация, приведенная в отчете об оценке, существенным образом влияющая на стоимость объекта оценки, должна быть подтверждена; содержание отчета об оценке не должно вводить в заблуждение заказчика оценки и иных заинтересованных лиц (пользователи отчета об оценке), а также не должно допускать неоднозначного толкования полученных результатов.

В силу пункта 11 Федерального стандарта оценки "Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки (ФСО N 1)", утвержденного приказом Минэкономразвития России от 20.05.2015 N 297 (далее - ФСО N 1), основными подходами, используемыми при проведении оценки, являются сравнительный, доходный и затратный подходы. При выборе используемых при проведении оценки подходов следует учитывать не только возможность применения каждого из подходов, но и цели и задачи оценки, предполагаемое использование результатов оценки, допущения, полноту и достоверность исходной информации. На основе анализа указанных факторов обосновывается выбор подходов, используемых оценщиком.

В пункте 10 ФСО N 1 указано, что объект-аналог - объект, сходный по основным экономическим, материальным, техническим и другим характеристикам, определяющим его стоимость.

При этом указанный отчет ответчиком документально не оспорен, правом на заявление ходатайства о назначении судебной экспертизы с целью определения действительной рыночной стоимости транспортных средств ответчик не воспользовался.

Поскольку отчет об оценке №22/246А от 22.11.2022 составлен в полном соответствии с требованиями ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», следовательно определенные им цены объектов оценки признаются достоверными и рекомендованными для совершения сделок.

Таким образом, учитывая сведения, содержащиеся в отчете об оценке №22/246А от 22.11.2022, суд приходит к выводу о том, что сумма рекомендованная для совершения сделок составляет 375 000,00 рублей.

В пункте 93 Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" указано, что о наличии явного ущерба свидетельствует совершение сделки на заведомо и значительно невыгодных условиях, например, если предоставление, полученное по сделке, в несколько раз ниже стоимости предоставления, совершенного в пользу контрагента. При этом следует исходить из того, что другая сторона должна была знать о наличии явного ущерба в том случае, если это было бы очевидно для любого участника сделки в момент ее заключения.

Об определении явного ущерба при совершении сделки упоминается также и в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 30.07.2013 N 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица", согласно пункту 2 которого под сделкой на невыгодных условиях понимается сделка, цена и (или) иные условия которой существенно в худшую для юридического лица сторону отличаются от цены и (или) иных условий, на которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (например, если предоставление, полученное по сделке юридическим лицом, в два или более раза ниже стоимости предоставления, совершенного юридическим лицом в пользу контрагента).

В настоящем обособленном споре предполагаемая рыночная стоимость реализованных транспортных средств существенно превышает фактическую цену реализации имущества в 4 или более раза.

Таким образом, суд приходит к выводу о том, что спорные сделки совершены при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2021 N 305-ЭС21-19707 по делу N А40-35533/2018).

Исследовав и оценив доводы сторон и собранные по делу доказательства, в соответствии с требованиями статей 67, 68, 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, руководствуясь положениями действующего законодательства, суд, принимая во внимание результаты оценки, суд пришел к выводу о доказанности заявителем факта неравноценности встречного предоставления по оспариваемым сделкам, поскольку стоимость отчужденных по указанным сделкам транспортных средств была занижена в 4 и более раза, при этом, покупатель не мог не осознавать, что приобретает у должника имущество по заниженной цене.

На основании вышеизложенных обстоятельств, суд приходит к выводу о наличии оснований для признания оспариваемых сделок недействительными по правилам пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Согласно абз. 4 п. 9 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63 в случае оспаривания подозрительной сделки проверяется наличие обоих оснований, установленных как п. 1, так и п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Поскольку сделки подпадают под период, установленный п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, суд считает возможным оценить их на предмет недействительности по указанному основанию.

В соответствии с пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она

знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии одного из условий:

- стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации - десять и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок;

- должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или искажил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской и (или) иной отчетности или учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы;

- после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

Как следует из разъяснений, приведенных в пункте 5 Постановления N 63, для признания сделки недействительной по основанию, предусмотренному пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

- а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;
- б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;
- в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки (с учетом пункта 7 данного Постановления).

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Как разъяснено в пункте 6 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63, согласно абзацам второму - пятому пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия:

- а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества;
- б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Установленные абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

При определении наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий, данного в абзацах тридцать третьем и тридцать четвертом статьи 2 Закона о банкротстве.

Согласно указанным положениям статьи 2 Закона о банкротстве, недостаточность имущества - превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника; неплатежеспособность - прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное.

Как следует из данных бухгалтерского баланса должника за периоды 2016-2019 гг. на момент осуществления оспариваемых платежей ООО «ГРОССФУД» имело кредиторскую задолженность по краткосрочным обязательствам (срок погашения – до 12 месяцев) в 2018 году на сумму 15 155 000,00 руб., в 2019 году на сумму 41 786 000,00 рублей.

Наиболее ликвидные активы – это активы, которые могут быть быстро и с минимальными затратами обращены в денежные средства. Самый высоколиквидный актив – денежные средства. Другими высоколиквидными активами принято считать такие оборотные активы, как краткосрочные финансовые вложения

Согласно бухгалтерским балансам ООО «ГРОССФУД» за 2018 год размер денежных средств общества составлял - 730 000 рублей. При кредиторской задолженности, составляющей на 31.12.2018 года – 15 155 000,00 рублей, денежных средств в размере 730 000 рублей для погашения обязательств ООО «ГРОССФУД» (при соотношении 1:21) безусловно было недостаточно. Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что у должника не было возможности погасить кредиторскую задолженность в течение 12 месяцев.

Указанные бухгалтерские показатели свидетельствуют о наличии признаков недостаточности имущества должника с 2018 года.

Достоверность сведений баланса (по стоимости активов, размеру учитываемых обязательств) документально не опровергнута, ходатайство о назначении судебной экспертизы по определению рыночной стоимости исходных данных, учитываемых в расчете, ответчиком не заявлено.

При этом, кризисная ситуация (в частности, в имущественной сфере должника), как правило, возникает не одномоментно, а нарастает до момента появления признаков объективного банкротства.

Исходя из данных бухгалтерской отчетности должника, можно заключить, что по состоянию на 01.01.2017 года должник не имел возможности обеспечить погашение своих обязательств. Кроме того, исходя из банковских выписок должника, можно сделать вывод, что, начиная с конца 2016 года, должник использовал заёмные денежные средства для обеспечения текущей деятельности, например, ООО «СОФИЙСКАЯ» (ИНН 7703737270), ООО «АЛЬТЕЗАФИНАНС» (7717747487), при этом, реальных средств, из которых планировалось данные займы вернуть, не имелось.

Кроме того, на момент совершения оспариваемой сделки, должник имел просроченные обязательства перед рядом кредиторов, что подтверждается решениями судов о взыскании задолженности и включением в реестр требований кредиторов по определениям суда, указанной задолженности.

Согласно правовой позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 12.02.2018 N 305-ЭС17-11710(3) по делу N А40-177466/2013, по смыслу абзаца тридцать шестого статьи 2 Закона о банкротстве и абзаца третьего пункта 6 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" наличие у должника на определенную дату просроченного



обязательства, которое не было исполнено впоследствии и было включено в реестр, подтверждает факт неплатежеспособности должника в такой период.

Учитывая вышеуказанные обстоятельства, принимая во внимание, что согласно ст. 2 Закона о банкротстве под неплатежеспособностью понимается прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств, суд признает доказанным, что на момент совершения оспариваемой сделки ООО «Гроссфуд» отвечало признакам неплатежеспособности и имело неисполненные обязательства. Доказательств обратного лицами, участвующими в обособленном споре, в материалы обособленного спора в нарушение статьи 65 АПК РФ не представлено.

При этом, как указано выше, цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, в том числе сделка была совершена в отношении заинтересованного лица.

Так, судом установлено, что ответчик является заинтересованным по отношению к должнику лицом.

По смыслу пункта 1 статьи 19 Закона о банкротстве к заинтересованным лицам должника относятся лица, которые входят с ним в одну группу лиц, либо являются по отношению к нему аффилированными. Таким образом, критерии выявления заинтересованности в делах о несостоятельности через включение в текст закона соответствующей отсылки сходны с соответствующими критериями, установленными антимонопольным законодательством.

При этом согласно позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475, доказывание в деле о банкротстве факта общности экономических интересов допустимо не только через подтверждение аффилированности юридической (в частности, принадлежность лиц к одной группе компаний через корпоративное участие), но и фактической. Второй из названных механизмов по смыслу абзаца 26 статьи 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» не исключает доказывания заинтересованности даже в тех случаях, когда структура корпоративного участия и управления искусственно позволяет избежать формального критерия группы лиц, однако сохраняется возможность оказывать влияние на принятие решений в сфере ведения предпринимательской деятельности.

О наличии такого рода аффилированности может свидетельствовать поведение лиц в хозяйственном обороте, в частности, заключение между собой сделок и последующее их исполнение на условиях, недоступных обычным (независимым) участникам рынка.

Как следует из подхода, сформулированного Верховным Судом Российской Федерации в Определении 305-ЭС21-19707 от 23.12.2021, для применения презумпции осведомленности покупателя имущества по заниженной цене о противоправной цели отчуждения имущества (предполагается, что покупатель либо знает о намерении должника вывести свое имущество из-под угрозы обращения на него взыскания и действует с ним совместно, либо понимает, что менеджмент или иные контролирующие должника лица избавляются от имущества должника по заниженной (бросовой) цене не по рыночным мотивам) необходимо по общему правилу кратное превышение рыночной стоимости имущества над ценой сделки.

В рассматриваемом случае разница стоимости транспортных средств рыночной является четырехкратным, в связи с чем, применительно к правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 23.12.2021 N 305-ЭС21-19707 по делу N А40-35533/2018, суд приходит к выводу о фактической аффилированности должника и ответчика.

Кроме того, у ООО «Альменто» юридический адрес - 115093, г. Москва, пер. Партийный, д. 1 к. 58 стр. 3, этаж 3 офис 302, у ООО «Гроссфуд» юридический адрес -

115093, г. Москва, пер. Партийный, д. 1 к. 58 стр. 3. Указанное доказывает, что у компаний совпадают юридические адреса

Учитывая изложенное, суд приходит к выводу о том, что спорные сделки были совершены с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, поскольку на момент совершения сделок должник отвечал признаку неплатежеспособности и недостаточности имущества, спорные сделки совершены в пользу заинтересованного лица (абз. 3 пункта 5 Постановления от 23.12.2010 N 63).

Кроме того, суд отмечает, что в результате совершения сделок был причинен вред имущественным правам кредиторов.

В соответствии с абз. 7 пункта 5 Постановления Пленума от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", при определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абз. 32 статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Как указано выше, стоимость отчужденных по оспариваемым сделкам транспортных средств была занижена в 4 и более раза.

Таким образом, в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов (абз. 4 пункта 5 Постановления от 23.12.2010 N 63).

Также, суд отмечает, что к моменту совершения сделки другая сторона сделки знала или должна была знать о цели должника причинить вред имущественным правам кредиторов должника.

Согласно разъяснениям, данным в пункте 7 Постановления N 63, в силу абзаца первого пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 этого Закона) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. Данные презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

При решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

В силу статьи 19 Закона о банкротстве заинтересованными лицами по отношению к должнику признается лицо, которое в соответствии с Федеральным законом от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции" (далее - Закон о защите конкуренции) входит в одну группу лиц с должником; лицо, которое является аффилированным лицом должника.

Как указано выше, ответчик и должник на момент совершения спорных сделок являлись заинтересованными лицами.

Таким образом, ООО «Альменто», являясь аффилированным с должником лицом, знало или должно было знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника, а значит, спорные сделки были совершены с целью причинить вред имущественным правам кредиторов (абз. 5 пункта 5 Постановления от 23.12.2010 N 63).

Оценив по правилам статьи 71 АПК РФ представленные сторонами доказательства, судом сделан вывод о том, что конкурсным управляющим доказана вся совокупность обстоятельств, необходимых для признания указанных сделок недействительными по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, а именно: в результате сделок произошло уменьшение

активов должника, приведшее к частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества, то есть были совершены с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, в результате их совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов, ООО «Альменто», являясь аффилированным с должником лицом, знало или должно было знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

При этом оснований для признания сделок недействительными на основании пункта 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве не имеется, поскольку договоры купли-продажи являются сделками, направленными на возникновение соответствующих ей прав и обязанностей, то такие договоры не могут быть квалифицированы в качестве сделок, совершенных с предпочтением, положения договоров купли-продажи не содержат в себе условий, свидетельствующих об оказании предпочтения одному из кредиторов должника перед другими кредиторами.

Согласно пункту 29 Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", если сделка, признанная в порядке главы III.1 Закона о банкротстве недействительной, была исполнена должником и (или) другой стороной сделки, суд в резолютивной части определения о признании сделки недействительной также указывает на применение последствий недействительности сделки (пункт 2 статьи 167 ГК РФ, пункт 1 статьи 61.6 и абзац второй пункта 6 статьи 61.8 Закона о банкротстве) независимо от того, было ли указано на это в заявлении об оспаривании сделки.

Пунктом 1 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

В силу пункта 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах - если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

В силу п. 1 ст. 61.6 Закона о банкротстве все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с главой III.1 Закона о банкротстве, подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

Применяя последствия недействительности сделки, суд преследует цель приведения сторон данной сделки в первоначальное положение, которое существовало до ее совершения.

Поскольку доказательства выбытия спорных транспортных средств из владения ответчика в материалы обособленного спора не представлены, в порядке применения последствий недействительности сделки суд обязывает ООО «Альменто» вернуть в конкурсную массу ООО «Гроссфуд» транспортные средства марки ВИС 234900 VIN номер Х6D234900F0003308, ПТС серия 63 ОА 731876 и ВИС 234900 VIN номер Х6D234900F0003305, ПТС серия 63 ОА 731875. При этом двусторонняя реституция не подлежит применению ввиду безвозмездности договора (отсутствия доказательств оплаты по договору).

Согласно разъяснениям, изложенным в абзаце 4 пункта 19 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 г. N 63 "О некоторых

вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" заявление об оспаривании сделки по правилам главы III.1 названного Закона оплачивается государственной пошлиной в размере, предусмотренном для оплаты исковых заявлений об оспаривании сделок (подпункт 2 пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы, понесённые лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

Поскольку судебный акт принят в пользу заявителя, государственная пошлина в размере 6000 рублей подлежит взысканию с ответчика в пользу конкурсной массы должника.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 61.2, 61.6 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», статьями 51, 65-75, 123, 156, 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

#### **ОПРЕДЕЛИЛ:**

Признать недействительным договор купли-продажи транспортного средства № 05/А-19 от 23.09.2019, заключенный между ООО «Альменто» и ООО «Гроссфуд».

Применить последствия недействительности сделки в виде обязанности ООО «Альменто» возвратить в конкурсную массу ООО «Гроссфуд» автомобиль марки ВИС 234900 VIN номер Х6D234900F0003308, ПТС серия 63 ОА 731876.

Признать недействительным договор купли-продажи транспортного средства № 04/А-19 от 23.09.2019, заключенный между ООО «Альменто» и ООО «Гроссфуд».

Применить последствия недействительности сделки в виде обязанности ООО «Альменто» возвратить в конкурсную массу ООО «Гроссфуд» автомобиль марки ВИС 234900 VIN номер Х6D234900F0003305, ПТС серия 63 ОА 731875.

Взыскать с ООО «Альменто» в пользу ООО «Гроссфуд» расходы по уплате государственной пошлины в размере 6.000,00 руб.

Определение может быть обжаловано в десятидневный срок в Девятый арбитражный апелляционный суд.

**Судья**

**Е.С. Игнатова**